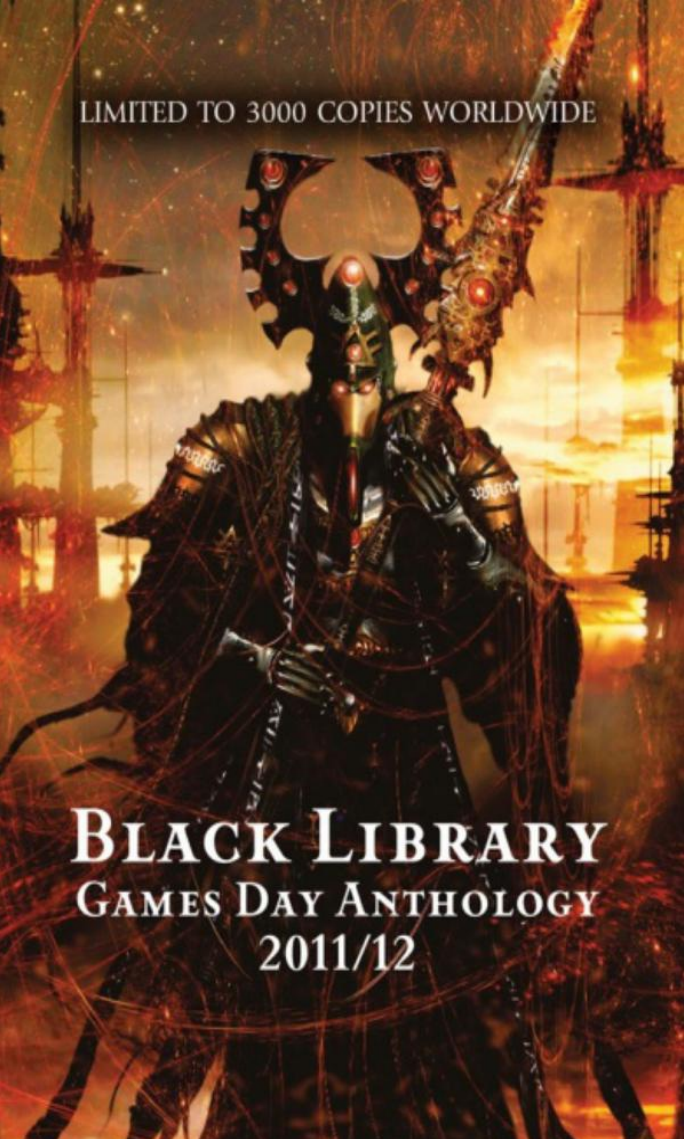

LIMITED TO 3000 COPIES WORLDWIDE

BLACK LIBRARY
GAMES DAY ANTHOLOGY
2011/12

Избавление Императора.

Ник Кайл.

Кровь. Слишком много крови.

Руки Афины покрылись ею до локтей. Она погрузила пальцы в багряную трясину расколотых рёбер и

открытых органов. Сестра искала артерию. Её было трудно найти среди всех внутренних и

жидкости. Мерцающие люминесцентные лампы на голове были тусклыми и почти бесполезными. Афина едва

могла видеть рядом свою послушницу, протягивавшую хирургические инструменты. Бетениэль словно

извинялась — лезвия и пилы были грубыми и прискорбно неудобными, но других в Избавлении

Императора просто не было. Это всё, что было у кого-либо в тени гряды Дьявола на разорённом

войной мире.

Афина протянула сильную окровавленную руку. Она пыталась вытереть её о халат,

но на ногтях

осталась красная корка -- кровь впиталась так глубоко, что кожу словно покрыл налёт ржавчины. Другой

рукой Афина зажала хлещущую кровью артерию.

- Зажимы, сестра. Быстрее.

От взрыва крыша лазарета содрогнулась, и послушница засуетилась. Некоторые инструменты с

грохотом попадали на пол, но зажимы Бетениэль нашла.

Афина остановила кровотечение и проворчала, зашивая вену, - Ещё повезло, что нам не потребовались рёброрасширители.

Бомба зеленокожих разворотила большую часть грудной клетки. И челюсть тоже.

Она обратилась к Бетениэль, - Когда жизнь на волоске, мы должны быть решительными даже перед

лицом опасности. Это были «Марогёры», бомбардировщики Имперского флота, направляющиеся к

развалинат ульѧ Гагес.

Послушница склонила голову в знак покаяния. Миг спустя она вздрогнула, когда Афина отшвырнула

рваную тряпку для протирки инструментов.

- Трон и Око!

- В чём дело, сестра? Я что-то сделала не так?

- Даруй мне стойкость святой Катерины, - прошептала Афина, знамением аквилы, моля о прощении за

богохульство, - Нет...

Сестра провела рукой по лбу, оставив в поту багряную линию.

- Мы больше ничего не можем сделать, - Афина отключила медицинский когитатор рядом с койкой.

Негативный сердечный отклик, плоская линия кровяного давления. - Он утер.

Из теней выступил сероволосый санитар с щетиной на лице и привлёк внимание Афины. Сансон был

ульевиком и до средних лет делал в

стоках зачасти, пока Тагес не разрушили.
Спокойный и готовый
мужчина стал хорошим санитаром. Он
тихо пробирался мимо пропитанных
кровью и потом кое-
раненых, мимо бесчисленных стонущих
людей, которые поступали в лазарет
лагеря каждый горестный
день.

- Сестра, они прибыли.

- На периметр? - Афина на ходу снимала
халат, направляясь к таленькому
резервуару с плоховатым

санитарным душем и точалками.
Служанки подошли с обеих сторон, когда
сестра остановилась

вымыть грязные руки, и сняли её
медицинскую одежду. На мгновения Афина
предстала обнажённой в

полусвете -- сестра давно забыла о
благопристойности -- пока её не облачили
в белые одеяния с
золотыми иконами.

Когда Афина повернулась к Сансону, она

вновь стала официозной и благородной
сестрой-госпитальером в облачении
Агента Сороритас. Она прижимала к
грудь четки розария, с конца
которых свисал знак пылающей свечи.
Тело облекли украшенные доспехи —
тонкий серебристый
нагрудник и наручи. Наконец, она
накинула капюшон на черные как смоль
волосы, удерживаемые
заколками позади.

- Да, у реки Эвменид, - ответил санитар.
Сансон потупил взор, храня свою
честность.

Где-то в тенях было включено вокс-радио.
Над ним сгорбился рядовой, слушающий
пропагандистские
сообщения с приглушённым звуком.

++ ...невиновности не существует, есть
лишь разные степени вины. Свободу нужно
заслужить, нужно за
неё сражаться. Трусы, слабаки и
нечестивцы не заслуживают жизни. Тагес
рухнул с грожащих плеч.

Лишь сильные победы. Мы -- Злобные
Десантники, мы встретим угрозу лицом к
лицу и... ++

- Выключи эту хрень, - Афина сердито
установилась на солдата, рядового по имени
Колбер, которому

хватило ума сделать что сказано. --
Лучше я буду слушать Яррика,
воспевающего добродетели
сопротивления, чем это.

Речи капитана Виньяра часто
разносились по частотам вокса, но его
пропаганда всегда была

направлена на пренебрежение к слабым и
подчёркивание их бесполезности в войне.

Рассерженная сестра окликнула
Бетениэль, облачённую в тёмное броское
одеяние послушницы. Та

последовала за старшей, склонив голову.

- Нужно ли оповестить об этом
полковника Гауптмана? -- из-за спины
Афины раздался голос Сансона.

На миг она остановилась. Полковник
отвечал за защиту лагеря. Он был

офицером пятого кадианского, славным солдатом и честным человеком, понимавшим беду тех, кто не мог себя защитить.

- Сам и сообщи, - ответила Афина, исчезая во тьме. -- Он лежит перед тобой на койке.

Со смертью Элиаса Гаунтмана защита Избавления Императора легла на плечи других. Афина видела, как они стоят на вершине неприглядного холма вдоль периметра лагеря. Сестра пыталась не думать о

размещённых внизу тысячах беженцев из улья Гадес, о раненых и о неумело сделанных блокгаузах, об

антисанитарных условиях в её лазарете, о мертвецах и ямах, где их закапывали предоставленные

сервиторы. Хвори и грызуны становились проблемой. Афина стала носить с собой вне приёльной

шоковую глубину и убивала столько сточных крыс, что позабавовал бы любой ульевик.

Она заметила, как рядом грожит
Ветениэль, и на миг сжала её руку.

- Будь отважной, сестра. Они здесь, чтобы
мы были в безопасности.

Но глядя на огромных рыцарей впереди,
чьё оружие висело наготове, на зарубки об
убийствах и

помятые доспехи, Афина чувствовала
сомнение... и страх.

Двое, оба облачены в жёлтые как песок и
чёрные как ночная тьма доспехи, чьи
левые наплечники

украшала крылатая молния. Оба рыцаря в
шлемах. Один напояет клюв,
нарисованные по бокам

зубы придают вид акульей пасти, другой
попроще -- тупоносый и с вокс-решёткой.

Склонившись, Афина ощутила на себе взор
злобещих рыцарей и попыталась сдержать
грозь в городе.

- Я старшая сестра Афина, а это моя
послушница Ветениэль. Я рада, что
такие великие воины сочли

Избавление Императора достойным своей

защиты.

- Не сочли, - ответил акулье лицо. Он говорил размеренно, но звучащие в голосе нотки заставляли

вспомнить о зазубренном клинке в ножнах на боку. Воин выступил вперёд, резко глядя на женщину. На

украшении нагрудной пластины архаичными письменами было написано имя -- Нелиок.

- Поясни, - в глазах Афины была видна сталь и решимость, свидетельствующие о том, что сестра не дрогнет.

Заговорил другой. Его голос был скрипучим, но не таким резким, как у товарища.

- Наша цель -- занять и удерживать позиции вдоль реки и лагерь. И всё, - судя по доспеху, воина звали

Барик.

- Так кто отвечает за защиту лагеря? У меня более двенадцати тысяч беженцев, многие ранены, не

говоря уже о тысяче служащих
Министров.

Брат Нетиок подался вперёд, используя
для устрашения весь свой рост и вес.

- Пристотрите за собой, если стожете, -
он сердито уставился вдаль, не желая
больше обсуждать этот
вопрос.

Афина покачала головой. Бетениэль
отчаянно хотелось уйти, она даже
остелилась потянуть старшую
сестру. Пронзительный взгляд Афины
заставил послушницу отгёрнуть руку, а
затем обратился на
костодесантников.

- Это неприемлемо. Я поговорю с
полковником Дестриером...

Нетиок резко обернулся, гремя
сочленениями доспеха, - Убирайся! У
толись, чтобы не пришли орки.

Афина невольно понялась. Сердце
кололось, она едва могла дышать, - Но
крайней мере я хочу
знать, кому вы служите.

Варик ответил прежде, чем Нелион решил сделать что-нибудь более угрожающее.

- Виньяр, капитан Злобных Десантников. Теперь вернись в лагерь и считай это предупреждением.

Разговор окончен. Если она задержится, то будет насилие. Оно буквально волнами исходило от

костодесантников. Бетениэль всхлинула, не осмеливаясь поднять взгляд от сапог.

Афине пришлось поточь послушнице спуститься с грязного холма. Старшая сестра грожала даже тогда, когда они добрались до относительной безопасности лагеря.

Пока Бетениэль потягивала из фляги Колбера зерновой ликёр, чтобы укрепить нервы, Афина слушала

вокс-радио.

++ ...не буду лгать. Мы несём потери в регионе Эвменид гор Дьябло. Хотя сейчас мы должны отступить, крепитесь добрые граждане, потому что мы соберём войска и

вернѣм землю. Бѣдѣте бѣдѣтельны.

Зеленокожіе уже на краю гор Дѣбло, но
едва ли смогут их пересечь. Боритесь,
сражайтесь и вместе
мы победим.

Речь Яррика означала, что бѣдут новые
бѣженцы. Афина оглядела ряды коек, дѣлая
об уже забитых
годах. Их «защитники» оказались
чѣдовищами, прикидывающимися героями.
Она молила Императора
о милосердіи.

Немиок выматривал в горах слѣды орков,
держа одну руку на стволе свисавшего с
плеча
комбиболтера.

- Брат, не дѣлай этого больше.

Варик, чистивший от грязи ценной меч,
посмотрел наверх, - Не дѣлай что?

- Не потворствуй этой женщине. Она
должна знать своё место. Помни о своём
оргене и долге, - Немиок

сдѣлал паузу, чтобы повернуться и
встретить свирепый взгляд брата. - Или я

тебе напому.

Пристыжённый Барик лишь кивнул.

Нетиок прислушался к передатчику в ухе.

- Мобильная артиллерия выдвигается на противоположную сторону лагеря, - сказал он через минуту. --

Похоже, капитан Виньяр намерен нанести удар чуть раньше.

Он улыбнулся, когда увидел, как напротив их сторожевого поста из облака пыли появилась танковая

колонна, сверкая в свете тусклого солнца пусковыми установками ракет, но в улыбке не было ни

радости, ни веселья.

...

...

Дождь в Избавлении Императора был хорош лишь чтобы смыть кровь. И даже при этом она

...

скапливалась в сточных ямах и резервуарах, делая землю грязной и

трудной для передвижения

пешком или на гусеницах. По земле текли
ручьи густой красной жижи, липнущей к
сапогам и

наполняющей воздух тяжёлым
металлическим запахом.

Афина вышла под ливень в медицинском
халате, забыв о церемониях ради
прагматизма. Бетениэль

стояла на склоне, плотно прижимая к
хрупкому телу плащ.

- Мне нужна ваша помощь, - обратилась
сестра к часовым костогесантникам,
надеясь привлечь их

внимание прямойой.

Нетиок угосужился на неё посмотреть, -
Продолжай.

- «Спасение», медицинский транспорт,
сломался. Он увяз, и на борту более
пятисот раненых. Мне

нужно как можно быстрее доставить их в
лазарет. Вы сильнее всех в лагере и
сможете быстро вернуть

транспорт на дорогу. Никакой защиты, -

пояснила она, показывая ладони, - просто спасение жизней.

Нетиок ждал. Дождь моросил по лицу Афины, стекал по одежде. Она дрожала, как и наполовину утонувшая послушница.

- Прошу... Вчера я говорила необдуманно, но это не займёт много времени. Утоляю. Помогите.

Намеренно медленно Злобный Десантник снял шлем и повесил его за шейный крючок на пояс. В

глазах не было жалости, рот застыл в устешке. Дождь хлестал по покрытому ужасными шрамами лицу, но воин не двигался, не чувствовал. Слово сестры говорило с глубиной гранита.

- Нет. Справишься и без нас.

- Больше пятисот раненых! -- взмолилась Афина. -- Вы можете спасти их, но крайней мере дать шанс.

Устешка на лице Нетиока превратилась в оскал. Он обнажил спату. Зазубренное лезвие было почти

чёрным, ничто не могло убрать с него
следы убийств.

- Я ненавижу слабость, - в тихом голосе
послышалась угроза.

Позади Барик стоял в шлеме и смотрел
вперёд.

- А ты? -- спросила сестра. -- Ты тоже нам
не поможешь?

Нетиок рывнулся, -- Не смотри на него! Я
говорю от имени Злобных Десантников.
Убирайся и молись, чтобы я остался
таким благодушным.

Афина потчалась в бурю, догнав
Бетениэль в нескольких метрах ниже.

Она вернулась спустя несколько часов --
окровавленная и падающая с ног от
усталости, но держалась

отстранённо. Дождь всё ещё шёл, хотя и
стал слабее.

- Ты был прав, - безо всяких эмоций сказала
Афина. -- Я выкопала «Спасение». На это у
шести рабочих

сервиторов ушло четыре часа. Мы также
потеряли половину раненых прежде, чем

добрались до

лазарета, - её тёмные как уголь глаза в сумраке были похожи на куски льда. -- Я хочу чтобы ты знал, что

даже безмозглые рабы из плоти и металла проявили больше сочувствия к людям, чем Ангелы

Императора.

Немиок ничего не сказал. Он даже не удосужился её заметить.

Лишь Варик выдал свой стыд неловким изменением позы. Он собирался сказать сестре уйти, но её уже не было рядом.

Треск потех заставил Немиока проверить передатчик в ухе.

Его слова прозвучали как падающие камни, - Мы выдвигается.

От дыма далёких пожаров небо над горами Дьябло окрасилось в грязно-оранжевый цвет. Ветер

приносил вонь горящих боеприпасов, деревьев и человеческой плоти. Иногда пахло и чем-то другим --

чем-то резким, застоявшимся и гнилым.

Бетениэль прижала к себе ноги, радуясь тому, что старшая сестра вернулась невредимой.

- И они ничего не сказали?

- Молчали как истуканы, сестра, - Афина устала телом и душой. -- Я никогда не чувствовала такой холодности.

Они сидели перед лазаретом, дыша свежим воздухом.

Позади гудело радио.

++ Попытки выбить орков с гор Дьябло провалились. Подразделения Имперской Гвардии уже

выдвинулись к гряде Дьявола и удерживают там зеленокожих. В качестве меры предосторожности

гражданским к югу от реки Эммениг рекомендуется направиться подальше от гор и найти укрытие.

Верьте в Императора. ++

Воцарилась зловещая тишина.

- Что происходит?

Рядовой Колбер захромал к крючку на стене, где висел его пистолет.

- Зеленокожие здесь, так? Кордоны их не останоят, - ещё молодой рядовой за прошедшую в

лазарете неделю постарел лет на десять.

У Афины не было времени на объяснения.

- Закройте все двери и окна, - приказала она Сансону. -- Пусть никто не выходит наружу.

Две сестры-госпитальера начали молиться в небольшой часовне.

Пронзительный вой над головой заставил всех посмотреть наверх, почти три тысячи голов обратились к небу, моля о спасении.

- Опять бомбардировщики? -- спросила Бетениэль. Она смотрела, как грожат лютомпластины, и в

мерцающем свете с потолка каскадом падает пыль.

Высота звука уменьшалась.

Афина медленно покачала головой.

- Прячьтесь! В укрытие! - закричала она, и тут начали падать первые снаряды.

С внүшающим үжас грохотом обвалился потолок. Молившиеся госпитальеры исчезли под горой

обломков, получив награду за праведность. Те, кто мог, прижали руки к ушам. Мощный взрыв разбил

стены и расшвырял тела. Свет погас. Секүндү спустя, воцарились тьма и паника.

Пережившая первый удар Афина ковыляла сквозь бойню. Бедный Сансон погиб, его изрешетили и

почти разорвали пополам обломки. Сестра держалась за Бемениэль, единственную, кого действительно могла спасти, и пыталась найти путь наружу.

Очередная раскалённая взрывная волна обрушилась на старшую сестру, повалила на пол и үнесла

прочь сонм кричащих силүэтов. Нечто горячее брызнуло на лицо. Пахнүщее медью.

Были и куски

чего-то, иногда слишком твёрдые и
острые, чтобы быть грязью. Афина кое-как
поднялась, таща

Бетениэль.

Она запоздало заметила, что из ушей
течёт кровь. Постоянный гул оглушил
сестру, поэтому она не

услышала пронзительный вой перед
очередным взрывом.

Снаряд упал дальше, разбросав трупы
словно кровавый град. Изувеченные тела
попадали на землю, переплелись с
обломками коёк.

Где-то вспыхнуло пламя. В красноватом
мерцании Афина видела на полу лазарета
очертания

изувеченных тел мужчин и женщин, чуждая
дым. Он стесался с кордитовой вонью
тяжёлых мантий.

Орки в горах не используют мантии.

Афина с ужасом поняла, что происходит.
Они посреди имперского обстрела.

На ощупь пробираясь в темноте и

спотыкаясь о мёртвых и утирающих,
сестра нащупала край двери.

Афина как раз собиралась рвануть дверь
на себя, когда раздался оглушительный
грохот, и её

погбросило в воздух.

Бемениэль закричала.

Немиок с неподдельным удовлетворением
смотрел, как падают снаряды. Хлынувших
с гряды Дьявола

зеленокожих разрывало на части. Позади
«Вихри» продолжали безжалостный и
неразборчивый

обстрел. В лагере беженцев разлетались
на части здания. Некоторые люди
выбежали наружу, как
только начался обстрел.

- Глупцы, - прошептал он.

Тех, кто не погиб под огнём, растерзали
прорвавшиеся орки. Орда зеленокожих
собиралась и стреляла

в ответ, пытаясь начать контратаку.

Немиок переключил комбиболтер на
полный автоматический режим.

- Готов, брат?

- Там внизу люди, - сказал Варик.

Но Нетиок лишь отмахнулся, - У
зеленокожие тоже.

Варик кивнул, нажимая на активацию
цепного меча. Они присоединятся к
авангарду Злобных

Десантников, прикреплённому к
бронетанковой колонне.

Вместе со своими боевыми братьями
Варик и Нетиок обрушились на лагерь.

Афина очнулась, кашляя кровью. Там, где
слопались рёбра, в левый бок словно
вонзили раскалённые

ножи. Красная слюна говорила о
внутреннем кровотечении. Голова
кружилась, как от сильного удара.

Сверху сочился свет. Ей потребовалось
несколько секунд, чтобы понять, что от
крыши лазарета ничего

не осталось. Афине открылся ужасный вид
на лежащие тела и оторванные
конечности. Кто-то ещё

дёргался и стонал. Большинство лежало

неподвижно.

Её отбросило на несколько метров от гверри, которая повисла словно оторванная короста. Бетениэль

была рядом -- живая, но в шоке. На покрытом сажей лице застыла кататоническая гримаса ужаса.

- Пойдём, - мягко сказала Афина. - Следуй за мной, сестра. Сюда...

Она протянула руку, но была вынуждена схватить Бетениэль и поднять её на ноги. Послушница

шаталась и двигалась так, словно не видела ничего.

Вместе они выбрались из разбитого гверного проёма.

Лагерь окутал дым. Он был ещё гуще от тумана, который пришёл от реки и со склонов гор и словно

саваном окутал Избавление Императора. Ветер доносил выстрелы и крики, такие громкие, что Афина

сперва бросилась в укрытие. Мёртвые лежали на залитых кровью грязных

лицах. На её глазах умерли

и застыли мать и дочь, еле касаясь друг-
друга пальцами. В разбитом блокгаузе на
окне повис

пытавшийся выбраться гвардеец. Прямо
под ним на земле валялся пробитый шлем,
а в руке

покачивался лазган. Десятки сестёр,
праведных женщин, которых Афина знала
много лет, лежали в

крови. Она отвела взгляд.

Из дыма вырвались чудовища с толстыми
грубыми зелёными шкурами. Огромные
жестокие звери

пахли дерьмом и гнилым мясом. Сестёр
заметила среди бойни тварь с широким
месаком, левая рука

зверя была обрублена по локоть, а лоб
украшала глубокая рана. От орка шли
такие волны насилия, что

у Афины закружилась голова.

- Бог-Император... -- прошептала она.
Зверь заревел, чувствуя добычу, и
неуклюже побежал. Пластины

брони билась о лускулистое тело, начались взятые с трюнов трофеи из мяса и костей.

На улице лежал и рядовой Колбер. Сквозь расстүпившийся дыл Афина үвидела застывшую на лице трюна решимость.

- Оставайся здесь, - сказала она Бетениэль, которая потерянно кивнула, и бросилась к мёртвому

солдату - ближе к оркү, но и к пушке ближе. Афина вырвала оружие из кобуры и нятилась, пока не

дошла до Бетениэль, а затем прицелились.

- Стой! -- закричала она зверю, скорее чтобы подбодрить себя, чем задержать его. Как и следовало

ожидать, орк продолжал бежать. Афина выстрелила. Первый выстрел үшёл в лополоко, второй попал в

торс зеленокожего. Тот хрюкнул, но не замедлился. Она стреляла вновь и вновь, опүстошая

энергоячейку пистолета, и толкнулась о
попадании в что-нибудь важное.

Орк обгорел и истекал кровью, но был жив.
Зажужжал временно опустевший
пистолет. Афина бросила

его и выхватила шоковую глубину.
Дорвавшийся до добычи орк замахнулся
тесаком, чтобы снести ей
голову. Сестра спешно отскочила и
ударил его по колену.

Зверь хохотал, собираясь убить их, когда
за ним из дыма возникла тень. Время
словно замедлилось, когда Афина увидела
вспышку выстрела и поняла, что очередь
болтера падёт и в них.

- Трон, нет! -- она закричала, бросаясь на
землю и молясь, что послушница сделает
то же самое.

Сразу после выстрела Афина услышала
крик. Это была Ветениэль.

- Цель слева, - пламя с рёвом вырвалось из
болтера Нетиока, разрывая пытавшегося
вылезти из

кратера орка. За ним из подствольный

пусковой установки последовала граната, которая перелетала через ось мчащегося на хвосте грузовика и поджарила водителя.

Другой орк, выбежавший из раскалённого дыма, рухнул без половины черепа.

- Угроза устранена, - сообщил Барик, водителем оружием из стороны в сторону в поисках цели.

Они продвигались через лагерь, методично расстреливая всех зеленокожих на своём пути. Зачистить

после обстрела Избавление Императора. Не сдерживаться. Так приказал капитан Виньяр.

Слева очередь тяжёлого болтера разорвала толпу оглушённых зеленокожих стародёров, оставив от них

кровавые клочья. Брат Драго не обратил внимания на бегущих через его линию огня людей, когда

начал стрелять по разбитой машине и тварям, пытавшимся снять с кузова тяжёлый стаббер. Всё

исчезло в огромном взрыве и злых
вспышках ленточной пушки.

Из облаков дыма спикировал лэндспидер.
Он низко завис, поднимая пыль
работающими на холостом
ходу двигателями, и нацелил
установленный на носу тяжёлый огнемёт
на разрушенное здание.

Когда спидер начал разворачиваться,
покрытая порезами и хромающая женщина
закричала.

- Внутрь ещё заперты люди!

- С дороги, - зарычал пилот, выпустив в
развалины струю раскалённого прометия.
Шатаясь, горящие

орки и люди выбирались наружу. С
сопротивлением было покончено, когда
стрелок развернул

установленную на борту иштёртовую
пушку и зажал спуск. Из вращающегося
ствола вырвалась очередь

высокоскоростных снарядов, которые
превратили окна дома в стеклянную
бурю и убили всех внутри.

Затем десантник обратил свой гнев на горящих безлецов.

Жуткий стех раздался из шлема Нетиока, радующегося убийствам.

- Сопрём их с лица земли! -- взревел он, заметив группу сбежавших от обстрела орков. Нетиок отцепил гранату и метнул в них.

Когда ксеносов поглотил взрыв, он окликнул Варика, - Брат, я хочу освятить свой клинок кровью этих тварей!

Варик кивнул, сжимая стальной хваткой цепной меч.

Орки, пусть и потрепанные, всё равно ринулись в бой, размахивая тесаками и рубилами. Варик отсёк

голову одному, пока его боевой брат пронзал другого. Нетиок выпотрошил третьего прежде, чем

Варик прикончил последнего, разрубив от паха до грудины поганую тварь.

Убрав цепной меч в ножны, Нетиок направился по узкой улице к площади.

- Стой! -- но крик Барика пришёлся в глухие уши, и он ринулся наперехват брата.

Нелиок вышел между двух дымящихся блокгаузов и прицелился в спину зеленокожего. Тот был уже

ранен, где-то потерял руку и принял не один выстрел. Зверь рвался к добыче, которую Злобный

Десантник не видел и видеть не хотел. Он застрелил орка, взрыв снарядов разорвал спину до костей.

Когда зеленокожий упал, Нелиок увидел в перемазанном кровью визоре двух женщин, которых узнал.

Он убрал палец со спускового крючка, но было уже поздно.

Ветениэль мертва. Глаза широко открыты, и она лежит на спине в растущей луже крови. Её задел лишь

осколок, но этого оказалось достаточно для смертельной раны. Афина держала послушницу в руках, шепча молитву.

- Святая Катерина, молю тебя, приведи

сию верную воительницу к Императору.
Защити её душу в
путешествии к Золотому Трону...
Афина не плакала. Её решимость была
тверда как мрамор. Сестра плотнее
сжала оружие Колбера и
встала. Не чувствуя ни страха, ни
сомнений, она направилась к гиганту в
чёрно-жёлтой броне.

- Ты - позор аквилы, - сплюнула Афина,
выскидывая лезвием.

Выстрел был почти в упор, но Нелиок
только крикнул и пошатнулся. Он сорвал
шлем, забыв о битве

вокруг. На лице под ним застыла маска
чистой ненависти.

- За это проявление силы я позволю тебе
увидеть моё лицо перед казнью, - зарычал
Злобный

Десантник, выпустив из рук повисший на
ремне болтер, и обнажил клинок. -- Будет
действительно
больно.

От удара в неприкрытую челюсть Нелиок

потерял равновесие, а выпавшая из руки
спата вонзилась в
землю.

- Ты и так опозорился.

Немиок выглядел так, словно собирался
потянуться за другим оружием, но замер,
когда его брат
покачал головой.

- Нет чести в хладнокровном убийстве
невинных, - Варик повернулся к Афине. --
Убирайся. В зоне

боевых действий не место для сестры
милосердия. Останься в живых и принеси
хоть какую-то пользу, -

он забрал пистолет и раздавил его. -- Я не
стану сдерживаться, если ты ещё раз
прицелишься в моих
братьев.

Она кивнула, поняв, чем ради её жизни
пожертвовал Варик.

Афина бросилась к Бетениэль. Их нашла
другая группа беженцев и потогла
положить тело в

полугусеничный транспорт Улперской

Гвардии. Они поехали на юг, прочь от орков и гряды Дьявола.

На окраине лагеря всё ещё кишели спускающиеся с гор зеленокожие.

Сестра не знала, что заставило Варика вмешаться. Возможно в костодесантниках было больше

сострадания, чем она полагала. Неважно. Сострадание не принесёт победу. Это сможет сделать только

Яррик.

Наверху вновь начался обстрел, унося мысли и прижимая орков к земле. Пройдёт несколько часов, прежде чем закончится битва. Погибнут ещё многие гражданские. Лишь немногие познают избавление Императора.

Варик держал брата на виду, пока не удостоверился, что его гнев утих.

- Ты об этом пожалеешь, - сказал Нетиок.

- Ты зашёл слишком далеко.

Раздался частый стук тяжёлых двигателей, и они посмотрели на небо, чтобы увидеть, как вдаль заходит

на посадку эскадрилья десантно-штурмовых кораблей.

- А вот теперь будут проблемы... --
прошептал Барик.

Зелёные как лес корабли украшала голова
рычащего огненного дракона. Они
принадлежали

Саламандрам.

Виньяр сорвал перчатку, откинувшись на
троне в казармах Злобных Десантников --
сумрачном

железобетонном здании, обустроенном с
аскетизмом, который и следовало
ожидать от ордена

пуритан. Капитан держал знамёна и
трофеи при себе. Они были единственными,
что украшало пустую

комнату кроме широкого стола-
стратегического, на котором были разложены
груды карт и

инфопланшетов.

Один из них, доклад об обстреле
Узбавления Императора, и просматривал
капитан, не считая нужным

смотреть на безмолвно стоявших рядом воинов.

- Сколько погибло людей?

- Примерно четыре тысячи, сэр.

- А орки?

- Полностью истреблены.

Виньяр положил планшет и улыбнулся двум воинам.

- Приемлемые потери.

- Также серьёзно повреждены здания.

- Не важно, - отмахнулся капитан.

Зеленокожие бегут, Злобные Десантники торжествуют.

- А что штаб Армагеддона? Я слышал они собирались наложить на нас санкции.

Виньяр презрительно расхохотался.

- Брат Варик, Дестриеру напомнили о его месте и цели в этой войне. С его стороны больше не будет проблем.

Воины задержались, отчего капитан спросил, - Что-то ещё?

Варик ожидал обличающего рассказа

Немиюка о произошедшем с сестрой
Афиной, но ответ удивил
его.

- Нет, сэр, - прохрипел он сквозь сжатые
зубы.

- Тогда можете идти.

Воины отдали честь, повернулись и
вышли.

Виньяр рассматривал карты на
стратегическом, планируя следующую атаку,
когда услышал, как открылась
дверь казармы.

- Передумал, Немиюк? - спросил капитан,
подняв взгляд, но увидел другого. Виньяр
оскалился. - Ты.

Перед ним стоял воин с кожей цвета
орника, облаченный в зелёный как лес
доспех. С широких плеч
свисал чешуйчатый плащ, закреплённый
под позолоченными наплечниками. Броню
украшали

драконы и плетя, молоты и наковальни. А
голос был глубоким как сама бездна.

- Я разговаривал с полковником

Дестриером, - сказал воин, - а также стал свидетелем применения

излишней силы в Избавлении Императора и узнал о гибели гражданских.

- На любой войне есть побочный ущерб, - возразил Виньяр. -- Если бы я не действовал так решительно, то по лагерю бы всё ещё носились орки. Вдобавок трусы недостойны пощады.

Воин в зелёном доспехе снял со спины громовой молот и обрушил его на стол, круша инфопланишеты и

разрывая карты. Затем он заговорил, отстёгивая кобурку.

- Виньяр, ты неправильно понял цель моего визита, - глаза воителя вспыхнули багровым огнём. --

Дискуссии не будет, - он покосился на снятые Злобным Десантником перчатки. -

- Надень. Я хочу, чтобы это было честно.

Капитан задохнулся от злости, но всё равно потянулся за перчатками, - О чём ты говоришь, Тү'шан?

- О преступлении и наказании, - ответил великий магистр Саламандр. Он с хрустом покачал головой, разминая шею.

- Я дам тебе один совет, - добавил он, сжимая и разжимая кулаки. -- Не тянись за оружием.

Затем Ту'шан закрыл дверь казармы.

...